

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Алла Пугачева... Вряд ли в советской эстраде есть сейчас имя более популярное. Лауреат многочисленных всесоюзных и зарубежных конкурсов, певица редкой музыкальной выразительности и своеобразия. Недавно Алле Борисовне присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

вел Слободкин. Привлекли его сугубо современная исполнительская манера, экспрессивность и напряженность ритмов. Я вообще считаю, что самые хорошие стихи, исполненные в песнях, ритмы которых мало соответствуют современным, не будут восприняты.

— Возможно, именно это и могло вам найти, наконец, себя в знаменитом «Арлекино»? С тех пор вы подарили слушателям много интересных песен, и каждая из них как бы открывала

тельское «я». Какие произведения вас особенно привлекают?

— Те, которые созвучны моим мыслям, чувствам и взглядам. Если песня лирическая, то в ней непременно отражается пережитое лично мной. При этом стараюсь петь о значительном в жизни. Если же говорить в общих словах, то те песни, которые позволяют глубоко постигать психологическое состояние человека. Такой стала песня на стихи М. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной», которую пела за экраном в фильме «Ирония судьбы». Близка мне по духу и высокая поэзия А. Ахматовой, которая вдохновила М. Таривердиева на прекрасную музыку. С удовольствием исполняю «Не отрекаются любя» на слова В. Тушновой...

Обо всех песнях, которые составляют мой репертуар, не расскажешь. Каждая из них по-своему дорога, потому что частица души. Певцов часто называют исполнителями. Главное — никогда не забывать, что ты все-таки не исполнитель в канцелярском понимании этого слова, а прежде всего творческий человек, и место твое в искусстве определяют не профессиональное умение, а человеческие качества. Выбрать песню нелегко, если относиться к этому ответственно. Песни должны развивать вкус, учить людей культуре чувств, формировать нравственность, а не только щекотать слух.

— Каким самобытным ни представлялся бы иной художник, у него за плечами всегда опыт предшественников. Чем творчество оказалось на вас влияние?

— Эдит Пиаф часто повторяла: «Величайший секрет искусства — быть самим собой». Учиться этому нам есть у кого. Каким ярким и своеобразным русским национальным колоритом окрашивала свои песни незабвенная Лидия Русланова! А как сливались песни Любови Орловой с образами, которые она создавала! Как артистичны в своем искусстве Леонид Утесов, Клавдия Шульженко!

— Принято говорить, что в создании песни участвует триумvirат — поэт, композитор, певец. Между тем эта цепь не может замыкаться на исполнителе. В своем творчестве он во многом зависит от аудитории. Хотелось бы знать ваше мнение о слушателях!

— Зритель не остается неизменным. Его восприятие меняется, как меняется и артист. Было время, когда люди приходили на концерт, как в гости, чтобы посидеть, провести время в другой обстановке, отвлечься. Нынешний зритель более требователен и чуток. Его уже не могут удовлетворить скольжение по поверхности и барабанная пустота. Эти ценные качества публики надо стараться развивать и дальше, воспитывая ее на высоких образцах по-настоящему глубокого и содержательного искусства. Песни должны быть такими, чтобы они не только отвечали вкусам, но и совершенствовались их.

— Полагаю, что постоянное внимание почитателей обременительно. Как вы относитесь к славе?

— Почитатели и слава — вещи разные, когда иной артист сетует, что утомлен славой, я ему не верю. Это — рисовка. Устать можно от чьей-то назойливости. От славы устать нельзя. Однажды обрета ее, за нее надо потом неустанно бороться, стараться не потерять. Завоевать славу не так-то просто. Она достигается дорогой ценой, но вот для того, чтобы расстаться с ней, никаких усилий уже не требуется. Артист должен всегда стремиться к тому, чтобы быть достойным популярности. Это нужно и ему, и публике, которая в него верит и не прощает разочарования. Для меня же популярность подобна трамплину...

И. ОКУНЕВ.

«ДУШИ МОЕЙ ЧАСТИЦА»

— В редакционной почте «Строительной газеты» нередко бывают письма, в которых читатели просят рассказать о вас, Алла Борисовна. Не могли бы вы удовлетворить их желание?

— Искусство вошло в мою жизнь по существу еще в школьной самостоятельности. Вообще-то петь я не собиралась. Хотела быть драматической актрисой. Пришла как-то в Дом учителя, а там репетировали эстрадную программу «Пиф-Паф». Постановщики искали солистку. Я расхрабрилась, вышла на сцену и спела песню «Робот». Мне было тогда шестнадцать лет...

Однако «артисткой» я пребывала всего месяц, поняв, что делать мне на эстраде пока что нечего, надо прежде всего учиться. Нелегко было, конечно, сразу вдруг порвать с тем, о чем, если говорить откровенно, грезит любая девчонка. С головой ушла в занятия у дирижерско-хорового факультета музыкального училища имени М. М. Ипполитова-Иванова. Именно здесь у меня и возник настоящий интерес к пению. Бывало, по вечерам записывалась в классе и пела песни собственного сочинения. Это увлечение не осталось незамеченным, и по совету знакомых пошла на радио. Здесь записали две песни «Как бы мне влюбиться» и «Не спорь со мной». Однажды радиостанция «Юность» предложила принять участие в поездке агитбригады. Я охотно согласилась. Мы побывали на многих комсомольских стройках. Именно тогда поняла, что песни действительно строить и жить помогают, особенно если они искренни, идут от сердца, созвучны мыслям и чувствам слушателей.

— Наверное, это было ваше первое профессиональное сотрудничество с искусством?

— В какой-то мере. Но настоящая профессиональная работа по специальности началась после окончания училища. Я поехала в Липецк и там начала выступать в составе вокально-инструментального ансамбля «Новый электрон». Где только не выступал в ту пору наш молодой коллектив. И каждый концерт был для нас праздником. Некоторые зрители полагают, что работа артиста всегда легка и радостна. Вышел на сцену, пропел три минуты, и иди себе отдыхай. Но к этим трем минутам надо готовиться долгие дни. Труд тяжелый, изнурительный.

Затем я стала солисткой оркестра Олега Лундстрема. Работа в нем была новым этапом творчества. Если прежде я придавала больше значения тексту, старалась прежде всего донести смысл песни, то здесь начала по-настоящему петь и овладевать движением. Здесь пришло то, что критики назовут потом «умением выявлять душу песни и подавать ее в яркой сценической форме».

В «Москонцерте» я встретилась с другим ансамблем — «Веселые ребята», которым руководил Па-

новую грань вашего таланта, но о той, которая принесла вам популярность и славу, хотелось бы узнать подробнее.

— Я увидела в ней богатые возможности для театрализации и не ошиблась. Та песня действительно отличалась эмоциональной насыщенностью. Причем богатая палитра воплощенных в ней чувств диалектична. Чувства, обуревающие героя, противоречивы. Он смешон и печален, весел и трагичен, насмешлив и беззащитен. Такую песню можно было не только петь, но и играть в драматическом плане.

— Но замысел нуждается в воплощении. Были ли у вас в этом помощники?

— И «Арлекино», который принес мне приз «Золотой Орфей», и все свои другие песни я ставлю сама. А что делать, если почти нет музыкальных режиссеров, да и заниматься этим нравится, для меня это интересно. Ищу интонации, жесты, мимику. Из сотен вариантов выбираю тот единственный, который, как мне кажется, работает на мелодию и текст, помогает раскрытию психологической сути образа.

Руководитель «Веселых ребят» сделал свою аранжировку, а Борис Баркас написал текст исповеди страдающего маленького человека в маске клоуна. Многие исполнители обращались к этому образу в искусстве, в том числе песенном. Например, Вертинский. Был им, если хотите, и Чаплин в своих фильмах. Ведь это он говорил о себе: «Я — клоун. Я верю, что могущество смеха и слез может стать противоядием от ненависти и страха».

Мне думается, что «Арлекино» принес мне такую удачу благодаря тому, что в нем было гармоническое сочетание мелодии с логикой текста, интонаций с пластикой и одеждой, которые я долго подбирала. У певца вообще лучше получаются те песни, которые позволяют ему выразить себя, свои радостные и печальные минуты в жизни. Попади мне в руки «Арлекино» раньше, у меня не хватило бы ни ума, ни духовной зрелости. Все мое время. «Арлекино» пришел ко мне с возрастом и личным жизненным опытом, когда я имела, что выразить. Как выразить — это уже вторичное.

— Для вас, судя по всему, несомненно, важно, чтобы в песне совпадало авторское и исполни-